

# ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(Годъ тридцать девятый).

Выходятъ еженедѣльно. || Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

15 апрѣля № 16. 1900 года.

---

## ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

---

### Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

#### Перемѣны по службѣ.

—Предоставлено мѣсто штатнаго псаломщика при Каменецкомъ Каѳедральномъ соборѣ псаломщику церкви Каменецкихъ Богоугодныхъ заведеній Ксенофонтъ *Кудрицкому*, 12 апрѣля.



### Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Директоръ-распорядитель Соболевскаго, Гайсинскаго уѣзда, сахарнаго завода дворянинъ Левъ Антоновичъ *Юрковский* утверждень въ званіи Попечителя Соболевской церковно-заводской школы, 30 марта.

Ямпольскій Уѣздный Исправникъ С. П. *Матросовъ* и б. Мировой Посредникъ 1 уч. Ямпольскаго уѣзда А. А. *Цытинъ*

уволены—первый отъ должности постоянного члена Ямпольскаго Отдѣленія, а второй—отъ должности члена Школьной Комиссiи того же Отдѣленія, за переводомъ его въ другой уѣздъ. Въ этихъ должностяхъ утверждены: вмѣсто первого — помѣщикъ с. Подлѣсовки Ямпольскаго уѣзда, дворянинъ М. К. *Цыбульскій* и вмѣсто втораго—штатный смотритель Ямпольскаго городского двухкласснаго училища П. *Поповичъ*—5 апрѣля.

---

## Вакантныя мѣста:

### а) Священническія:

1) Въ с. *Севастьяновкѣ* Гайсинскаго у., съ 15 ноября 1899 г. (втораго священника); прихожанъ 2622 м. п., 2697 ж. п., церковной земли 63 дес. 49 с., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

2) Въ с. *Стоянахъ* Брацлавскаго у., съ 19 января; прихожанъ 451 м. п., 448 ж. п., церковной земли 47 д. 1185 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 года).

3) Въ с. *Мартынковцахъ* Проскуровскаго у., съ 14 февраля; прихожанъ 337 м. п., 354 ж. п., церковной земли 35 д. 1200 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 года).

4) Въ с. *Монастыркѣ* Летичевскаго у., съ 9 марта; прихожанъ 330 м., 317 ж. п., церковной земли 39 д. 1796 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи (К. В. 1899 г.).

5) Въ с. *Десеровкѣ* Литинскаго у., съ 17 марта; прихожанъ 366 м. п., 383 ж. п., церковной земли 47 д. 2256 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

6) Въ с. *Пасѣчной* Проскуровскаго уѣзда, съ 24 марта; прихожанъ м. п. 545 д., ж. п. 555 д., церков. земли 31 д. 1180 с., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).



7) Въ с. *Немерчи* Могилевского у., съ 27 марта; прихожанъ 497 м. п., 483 ж. п., церковной земли 35 д. 35 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

8) Въ с. *Горбовцахъ* Литинскаго у., съ 31 марта; прихожанъ 313 м. п., 364 ж. п., церковной земли 56 д., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые помѣщенія есть (Клир. Вѣдомости 1899 г.).

9) Въ с. *Березовкѣ* Ямпольскаго у. при Успенской церкви, съ 31 марта; прихожанъ 1093 м. п., 1151 ж. п., церковной земли 90 д. 340 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки ветхи Клир. Вѣд. 1899 г.).

10) Въ с. *Бандышовкѣ* Ямпольскаго у., съ 1 апрѣля; прихожанъ 870 м. п., 849 ж. п., церковной земли 39 д. 700 с., жалованья 300 р. въ годъ, причт. постройки есть (К. В. 1899 г.).

11) Въ м. *Бершади* Ольгопольскаго у., съ 1 апрѣля; прихожанъ 693 м. п., 718 ж. п., церковной земли 49 д. 2245 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причт. постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 г.).

12) Въ с. *Чаусовой-Казенной* Балтскаго у., съ 3 апрѣля; прихожанъ 1005 м. п., 992 ж. п., церковной земли 101 д. 1350 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 года).

#### Н о в о о т к р ы т ы я:

13) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго у., съ 28 мая 1899 г.; прихожанъ 493 м. п., 477 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

14) Въ с. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (второго священника), съ 2 сентября 1899 г.; прихожанъ 2113 м. п., 2099 ж. п., церковной земли 48 дес. 1329 кв. с., жалованья 300 руб. въ годъ причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

15) Въ с. *Новой-Песочинѣ* Каменецкаго у., съ 9 марта; прихожанъ 370 м. п., 403 ж. п., церковной земли 35 д. 1480 саж., жалованья 300 р. въ годъ, причтовые постройки есть (изъ дѣлъ Консисторіи).

## б) Псаломщическія:

1) Въ с. *Сказинцахъ* Проскуровскаго у., съ 11 марта; прихожанъ 475 м. п., 469 ж. п., церковной земли 34 д. 1200 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. В. 1899 г.).

2) Въ с. *Слободъ - Ладыжинской* Гайсинскаго уѣзда, съ 16 марта; прихожанъ 1144 м. п., 1204 ж. п., церковной земли 36 д. 939 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

3) Въ с. *Теремцахъ* Ушицкаго у., съ 13 марта; прихожанъ 367 м. п., 392 ж. п., церковной земли 39 д. 249 с., жалованья 50 руб. въ годъ, причт. постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

4) Въ с. *Солгутовъ* Ольгопольскаго у. (втораго псаломщика), съ 29 марта; прихожанъ 1004 м. п., 1034 ж. п., церковной земли 36 дес., жалованья 36 руб. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1899 года).

5) Въ с. *Котюжаныхъ* Могилевскаго у., съ 30 марта; прихожанъ 746 м. п., 794 ж. п., церковной земли 36 д. 363<sup>1</sup>/<sub>2</sub> саж., жалованья 50 руб. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1899 г.).

6) Въ с. *Секретаркѣ* Балтскаго у. (2-е мѣсто), съ 3 апрѣля; прихожанъ 1605 м. п., 1543 ж. п., церковной земли 120 д. 126 саж., жалованья 38 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1899 г.).

### Н о в о о т к р ы т о е:

11) Въ с. *Новой-Песочнѣ* Каменецкаго у., съ 9 марта; прихожанъ 370 м. п., 403 ж. п., церковной земли 35 д. 1480 саж., жалованья 50 р. въ годъ, причт. построекъ нѣтъ (изъ дѣлъ Кон.).




---

**Содержаніе:** *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.

---

Редакторъ Священникъ Евфимій Сѣдинскій.

Цензоръ Протоіерей Ілія Лебедевъ.



# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

Поступилъ въ продажу

третьимъ изданіемъ

## ПОДОЛЬСКІЙ НАРОДНЫЙ КАТИХИЗИСЪ.

Съ требованіемъ обращаться въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна экземпляра 8 к., съ пер. 10 к.; 100 экз.—6 руб. безъ перес. и 7 руб. съ перес.; 1000 экз.—50 руб. безъ перес.; пересылка по разстоянію.

---

Отъ преподавателя Кіевской д. семинаріи

**В. Г. ПЕТРУШЕВСКАГО**

можно выписывать слѣдующія изданія:

1. Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Ф. Брукса. Пересказъ съ французскаго. Цѣна 85 коп. съ пересылкою.

2. Духовно-музык. переложенія пѣснопѣній Кіев. распѣва: „Вечери Твоя тайныя“, „Воскресни, Боже“, „Плотію уснувъ“, „Ангелъ вопіаше“. Партит. 75 коп. съ пересылкою.

За оба изданія 1 р. 50 коп. съ перес.

---

Поступилъ въ продажу

## СБОРНИКЪ ДУХОВНЫХЪ ПѢСЕНЪ,

избранныхъ изъ Богогласника и переложенныхъ для хора

**В. Г. ПЕТРУШЕВСКИМЪ.**

Изданіе Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 35 коп. безъ пересылки, съ пересылкой 50 к. Обращаться въ Ред. Под. Еп. Вѣд.

---

# Новая Типографія С. П. Киржацкаго

въ г. Каменецъ-Подольскѣ,

снабженная усовершенствованными скоропечатными машинами новѣйшей конструкции и большимъ выборомъ разнообразнаго шрифта, предлагаетъ свои услуги по исполненію всевозможныхъ типографскихъ работъ

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Печатаніе книгъ, таблицъ, брошюръ, бланковъ, объявленій, адресныхъ, визитныхъ и поздравительныхъ карточекъ, свадебныхъ приглашеній (по желанію,—золотыми буквами) и т. д.

**Всѣ работы исполняются скоро и аккуратно,**

при чемъ иногородніе могутъ получать свои заказы наложеннымъ платежемъ.

Въ конторѣ типографіи имѣется запасъ готовыхъ бланковъ для приходорасходныхъ книгъ, книгъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, разносныхъ и т. п., которые и высылаются немедленно по первому требованію (по желанію,—въ переплетѣ).

**Всѣ учрежденія и лица духовнаго вѣдомства**  
ПОЛЬЗУЮТСЯ БОЛЬШОЙ УСТУПКОЙ.

Адресъ: г. Каменецъ Подольскѣ, Типографія С. П. Киржацкаго.





# ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 апрѣля № 16. 1900 года.

---

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

---

## СЛОВО

Въ Великій пятокъ, предъ Плащаницею \*).

*Больши сея любви никтоже имать,  
да кто душу свою положитъ за други  
своя (Іоан. 15, 13).*

Такъ сказалъ Господь Іисусъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Своими.

Есть любовь, которая жертвуетъ своею мудростію и могуществомъ въ пользу друзей; есть любовь, которая не щадитъ своего имущества для счастья присныхъ; есть любовь, которая отказываетъ себѣ въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, въ случаѣ потери кровныхъ; но *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ. Вотъ Онъ теперь предъ глазами нашими, братіе, снятъ со креста, израненный, избитый,

---

\*) Произнесено 7 апрѣля въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома.

поруганный, и положенъ въ мрачномъ гробѣ. Больше того, что сдѣлалъ Онъ для нашего спасенія, нельзя сдѣлать ничего. Нѣтъ любви, которая бы превосходила Его любовь, и нѣтъ скорби, которая бы равнялась Его скорби.

Съ благоговѣніемъ взираемъ на Тебя, Божественный Страдалецъ, съ вѣрою покланяемся святому кресту Твоему и съ любовью лобызаемъ спасительныя язвы Твои. Благоволи намъ коснуться мыслию и чувствомъ хотя мало Твоей божественной любви и изрещи, для назиданія нашего, слово о томъ, что Ты сдѣлалъ для насъ и что мы дѣлаемъ для Тебя.

*Больши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Сынъ Божій сошелъ съ Неба на землю изъ лона любви Отчей, училъ любви, творилъ дѣла любви, пострадалъ и умеръ по дѣйствію любви.

Училъ ли кто когда-нибудь любви Богу и ближнему такъ просто и ясно и такъ вмѣстѣ высоко и глубоко, какъ Іисусъ? Земная мудрость учила сему предмету, но учила по стихіямъ міра, и оттого любовь выходила изъ училища всегда чувственная и земная. Не такъ училъ Іисусъ Христосъ. По Его ученію, любовь къ Богу и къ ближнему есть *первая и большая заповѣдь*, есть *совокупность всего закона и душа всякаго пророчества* (Мѣ. 22 гл.). Въ любви Онъ полагаетъ высочайшее совершенство—истинное богоподобіе воли человѣческой: *любите*, учитъ Онъ, *какъ Богъ, тогда вы будете совершенны, какъ Богъ* (Мѣ. 5, 45, 48), и въ душѣ любящей ставить обитель Себѣ и Своему Отцу: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Любовь Онъ поставляетъ единственнымъ средствомъ къ достиженію вѣчной блаженной жизни. Такъ, одному законнику, вопрошающему: *что сотворю, да животъ вѣчный наслѣдую*, Онъ отвѣчаетъ положительно: *ты долженъ любить Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; ты долженъ любить ближняго твоего, какъ себя самого*



(Лук. 10, 27). Любовь Онъ считаетъ непремѣннымъ условіемъ для каждого, желающаго не называться только, а быть Его ученикомъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Но почему, спросите, столь многозначительно говоритъ Онъ о любви? Неужели вѣра и упованіе, безъ которыхъ также невозможно получить царствіе Божіе, ниже любви? Потому что *Богъ* въ существѣ Своемъ есть *любовь*, потому что вѣра перестаетъ, когда начинается созерцаніе; надежда проходитъ, когда достигается ожидаемое благо, но любовь пребываетъ всегда; она вѣчна, какъ Богъ.

Былъ ли кто когда-нибудь такъ покоренъ волѣ Божіей, смиренъ и кротокъ сердцемъ, какъ Іисусъ Христосъ? Были преданные Авраамы, смиренные Моисеи и кроткіе Давиды, но они не стояли на той высотѣ славы, которою обладалъ Іисусъ, и не входили въ ту глубину униженія, въ которую входилъ Онъ. Нѣтъ и не будетъ преданности волѣ Божіей, равной Его преданности: *Отче, не якоже Азъ хочу, но якоже Ты; не Моя, но Твоя воля да будетъ* (Мѣ. 26, 39; Лук. 22, 42). такъ говоритъ Онъ о Своей преданности Отцу Своему въ Геосиманскомъ саду, въ ночь, предшествовавшую Его страданіямъ. Не было и не будетъ смиренія, подобнаго Его смиренію. Онъ, „будучи образомъ Божіимъ, не превозносился тѣмъ, что Онъ равенъ Богу, но унижилъ Себя Самого, принялъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду сталъ какъ человѣкъ, смирилъ Себя, былъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 68). Не было и не будетъ кротости, подобной Его кротости: *какъ овца веденъ былъ Онъ на заколеніе, и какъ агнецъ предъ стригущими его безгласенъ* (Ис. 53, 7),—такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ предъ распинателями. Но что видимъ? Никакая добродѣтель не была такъ лукаво изыясняема фарисеями, какъ Его самоотверженіе, никакое свойство души такъ нагло не осмѣяно, какъ Его смиреніе, и никакое чувство такъ жестоко не оскорблено, какъ Его кротость. И однако свѣтъ любви, не смотря на все это, не преставаъ свѣтитъ смиреніемъ, послушаніемъ и кротостію. Добрыя сердца смирялись, а злыя

болѣе и болѣе ожесточались. Такъ воскъ таетъ отъ лучей солнца, а глина твердѣетъ и дѣлается жесткой!...

Творилъ ли кто когда-нибудь дѣла любви съ такимъ безкорыстіемъ, какъ Іисусъ Христосъ? Пусть предстанутъ слѣпые, глухіе, нѣмые, хромые и разслабленные, которымъ Онъ возвратилъ исцѣленіе и здравіе, свѣтъ и жизнь, и повѣдаютъ намъ, давали ли что они Врачу своему за Его великія благодѣянія? Пусть придутъ грѣшники и грѣшницы, коихъ Онъ разрѣшалъ отъ грѣховъ и успокаивалъ въ совѣсти, и скажутъ, бралъ ли что отъ нихъ Спаситель ихъ? Пусть придутъ ученики, свидѣтели дѣлъ милосердія и чудесъ, и возвѣстятъ: пользовался ли Онъ хотя славою Своихъ чудесъ?—Нѣтъ. Солнце изливаетъ свой свѣтъ и теплоту на твари и не требуетъ отъ нихъ воздаянія; такъ и любовь Христова просвѣщаетъ и животворитъ даромъ, не ожидая вознагражденія.

Пострадалъ ли кто когда-нибудь такъ безмѣрно, какъ Іисусъ Христосъ? Іовъ былъ одинъ изъ величайшихъ страдальцевъ, но онъ страдалъ не за другихъ; а Господь Іисусъ взялъ на Себя грѣхи всего міра. И поелику каждый грѣхъ причиняетъ скорбь и каждый порокъ приноситъ съ собою страданія, то сколько скорбей и страданій перенесъ Онъ! Но милосердная любовь не уменьшается никакими страданіями. Въ то самое время, когда распинается, она молится за враговъ и отверзаетъ рай покаявшемуся разбойнику. И такъ какъ Христосъ любилъ бѣдное человѣчество, то даже не безъ чувства радости страдалъ за него для его спасенія. Онъ радовался, перенося тугу душевную, и мы не сомнѣваемся въ томъ, что прежде чѣмъ испустить духъ на крестѣ безславія, въ минуту, въ которую воскликнулъ: *совершишася*,—Онъ испыталъ безмѣрную радость, такъ какъ осужденіе изглажено, грѣхъ побѣжденъ и Богъ умиротворенъ.

Умеръ ли кто когда-нибудь изъ праведниковъ столь позорною смертію, какъ Іисусъ Христосъ? Его кроваваго заклёнія, Его безчестной казни устыдилась сама природа. Солнце сокрыло свой свѣтъ, земля пришла въ трепетъ и завѣса церковная раздралась.



надвое. Это знаменовало, что умираетъ на крестѣ не простой праведникъ, а Богъ, Творецъ неба и земли и Господь храма.

Видите, братіе, любовь нашего Спасителя въ Его ученіи, въ Его дѣлахъ и страданіяхъ. Это та самая любовь, о которой сказалъ Онъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Возблагодаримъ, братіе, высочайшую любовь: Онъ самъ добровольно отдалъ Себя на распятіе и смерть насъ ради чело-вѣкъ и нашего ради спасенія. Такъ Онъ самъ говоритъ: *никто-же возметъ душу отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положить ю и область имамъ паки при-яти ю* (Іоан. 10, 18). Но святая Церковь представляетъ намъ, братіе, въ лицѣ страждущаго Спасителя не только образецъ величайшей любви Бога къ чело-вѣку, но и образецъ величайшей неблагодарности чело-вѣка къ Богу. Господь Іисусъ желалъ обнять Своею любовію всѣхъ сыновъ Израиля, но сердце сыновъ Израиля не отзывалось на голосъ любви Божіей и уготовало страданія и крестную смерть своему Искупителю. *Позна волю стяжавшаго и,*—сказалъ нѣкогда Самъ Богъ объ благодѣтельствованномъ, но неблагодарномъ Израилѣ,—*и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумѣша* (Ис. 1, 3).

Но на однихъ ли современниковъ Христа Спасителя, виновниковъ Его страданій и крестной смерти, падаетъ упрекъ въ неблагодарности и забвеніи Господа? И нынѣ не забывается ли Христосъ Спаситель сердцами тѣхъ, кои носятъ Его имя, и не распинается ли Онъ второй разъ? Вѣдь Богъ и къ намъ, братіе, *какъ и къ древнему Израилю*, отечески взываетъ: *даждь Ми, сыне, сердце твое* (Притч. 23, 26),—отдай Мнѣ сердце твое, которое бьется тѣмъ, чтобы отдать себя, которое, бывъ пожертвовано, даетъ тебѣ жизнь, а сосредоточенное въ самомъ себѣ и на са-момъ себѣ, давитъ тебя, убиваетъ. Но, къ несчастію, этотъ призывъ, обращенный къ нашему сердцу, не *единственный* и не *первый*, который оно слышитъ. „Отдайся мнѣ!“—говоритъ грѣхъ съ своими похотями, и сколько сердецъ бросается на этотъ ши-

рокій путь, бросается даже и тогда, когда горькій опытъ научилъ ихъ, что грѣхъ не удовлетворяетъ потребностямъ сердца, а только раздражаетъ ихъ, и что, чѣмъ больше увлекательности въ обольщеніи, тѣмъ больше горечи въ разочарованіи. „Отдайся мнѣ!“—говоритъ міръ съ своею роскошью и удовольствіями, и сколько сердець схватываются за эту приманку даже и тогда, когда они знаютъ, что міръ къ пустотѣ сердца можетъ прибавить только свою пустоту. „Отдайся мнѣ!“—говоритъ естественная привязанность къ матери, супругѣ, дитяти, и сколько сердець всецѣло безъ остатка предаются этой привязанности даже и тогда, когда знаютъ, что нѣтъ въ мірѣ созданія, которое могло бы дать покой другому созданію, и еслибы могло дать, то какой покой?—покой съ ежедневнымъ представленіемъ возможности несчастія, вѣроятности болѣзни, несомнѣнности смерти... И вотъ вмѣстѣ съ этими воззваніями мы слышимъ голосъ съ неба: *даждь Ми, сыне, сердце твое*,—Мнѣ, въ которомъ одномъ оно можетъ успокоиться. Неужели, братіе, найдутся люди, которые откажутъ Господу въ Его просьбѣ при видѣ Сына Божія, распятаго и прободеннаго за насъ? Откажутъ! Но для чего? Когда откажемъ Ему, что сдѣлаемъ съ сердцемъ этимъ, котораго Онъ проситъ? Подумаемъ, что сдѣлать съ нимъ? Нужно сдѣлать что-нибудь; нужно отдать его кого-нибудь. Ибо еслибы мы захотѣли сберечь его для самихъ себя, то не смогли бы сдѣлать этого. Кому же отдадимъ его? Осмотримся, подумаемъ и скажемъ: для какого предмета болѣе достойнаго мы отнимаемъ это сердце у Бога? *Ужасеся небо о семъ и вострепета по-премногу зѣло, глаголетъ Господь: два бо зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іер. 2, 12—13). Ахъ, человѣкъ, не длинна исторія твоихъ добровольныхъ заблужденій, безплодныхъ мученій и страшнаго оскорбленія, какое наносишь ты Творцу своему и Искупителю! Обладая сердцемъ, бьющимся потребностью отдаться кому-нибудь, ты отдаешь его созданію, которое проситъ его,—даже созданію, которое не проситъ его,—иногда такому созданію.



которое не хочетъ его; и вотъ блуждаешь ты по всѣмъ распутіямъ, выпрашивая отъ одной двери до другой убѣжища для этого сердца, мѣста успокоенія, здѣсь принятый, тамъ отвергнутый, всегда возмущенный и безпокойный, всегда несчастный!... Бѣдное сердце человѣческое! Какъ часто оно изнываетъ отъ тоски, когда, повидимому, окружено удовольствіями; какъ часто оно бываетъ и холодно и голодно, когда сдѣлано, кажется, все, чтобы доставить ему покой и пищу! Какъ часто тяготятъ его радости, купленные цѣною трудовыхъ дней, бессонныхъ ночей, томительныхъ ожиданій! Отче этого? Оттого, что предметы нашихъ желаній вблизи оказываются не такими значительными, какими кажутся издали. Вся прелесть такъ называемыхъ даровъ счастья поддерживается трудностью ихъ пріобрѣтенія. Сердце улаживается надеждою обладанія ими и ожиданіемъ предстоящихъ удовольствій; умъ занять придумываніемъ средствъ къ достиженію ихъ; сила желаній поддерживается препятствіями, какія встрѣчаетъ на пути къ своему удовлетворенію. Но вотъ цѣль достигнута,—и очарованіе исчезло. Это и должно быть такъ именно, братіе. Въ пустоту сердца, не имѣющаго Бога, напрасно мы будемъ вкладывать какія бы то ни было блага земныя; пустота не пополнится, потому что то, что нужно нашему сердцу, больше счастья міра, и одна только любовь Божія можетъ наполнить его. Средство души нашей съ Богомъ не даетъ покоя сердцу вдали отъ Него. Богъ или никто! Богъ или страшная пустота и горькое разочарованіе! А между тѣмъ многіе, всему отверзая двери своего сердца, часто и безъ просьбы, одного Господа держать внѣ ихъ, не обращая вниманія даже на то, что Онъ стучится и просить. Кто представитъ чудовищность этого безумія, безмѣрность преступленія? Все повинуется *повелѣнію* Господа,—человѣкъ отказывается исполнить *просьбу* Его!

Каждый сознаетъ, братіе, чудовищность этого преступленія, и, не смотря на то, найдется не одинъ грѣшникъ, который на воззваніе Божіе: *даждь Ми, сыне, твое сердце*, отвѣтитъ: не могу, не хочу,—или, не отвѣчая ничего, съ нетерпѣніемъ выбросить изъ души всякую мысль объ этомъ зовѣ и постарается

въ занятіяхъ и увлеченіяхъ жизни потушить слабый свѣтъ, блеснувшій въ глубинѣ его души... Но рѣшимъ, братіе, по совѣсти, кто мы такіе по отношенію къ Богу? Для рѣшенія этого нѣтъ намъ нужды дожидаться суда великаго дня, когда откроются тайны сердець. Сердце, холодное къ Богу, есть сердце совершенно открытое. Еще еслибы оно было холодно для всего! Но нѣтъ, — живое для всего остальнаго, живое для семьи, для міра, для золота, оно холодно для одного Бога. Безразличіе къ живому Богу, единому наполняющему сердце человѣка, есть безуміе; безразличіе къ Богу милосердному, давшему намъ Свое сердце, — неблагодарность; безразличіе къ Богу воплотившемуся, Который ищетъ сердца нашего, — нечестіе. Между любовью и враждою къ Богу нѣтъ середины. Кто не любитъ Бога, тотъ врагъ Его. А знаете ли, что такое вражда къ Богу? Это адъ, адъ на землѣ, въ ожиданіи ада въ аду. Мы не враги Его — скажемъ мы. Почему же безразличны въ отношеніи къ Нему? Потому что намъ наскучило служить Ему, наскучили Его повелѣнія, наскучила, можетъ быть, Его любовь? А эта скука — что такое, какъ не тайная вражда? Одумаемся, братіе, воскликнемъ къ Господу: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* отдаться Тебѣ. Возжелаемъ только этого, и мы отдадимъ свое сердце; возжелали — и мы уже отдали. Сожалѣть объ этомъ никогда не придется, ибо Богъ не оставитъ насъ и тогда, когда мы все оставимъ и все оставить насъ.

Но *аще кто речетъ*, братіе, *яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ*, по слову Апостола любви, *ложь есть* (Іоан. 4, 20). Изъ любви нашей къ Богу должна проистекать, какъ необходимое слѣдствіе и существенный признакъ, любовь наша къ ближнимъ, и въ любви Божіей къ намъ должна имѣть мѣру и предѣлъ своего совершенства. Если Богъ желаетъ нашего сердца, то лишь для того, чтобы, очистивъ его, исторгнувъ изъ него эгоизмъ, удаляющій насъ отъ подобныхъ намъ такъ же, какъ и отъ Бога, сдѣлать насъ способными въ Немъ и чрезъ Него любить всѣхъ членовъ Его безпредѣльнаго семейства. И Христосъ, открывъ намъ новое имя Божіе, имя *Отца*, и желая, чтобы



мы, обращаясь къ Нему, никогда не отдѣляли себя отъ своихъ братій, научилъ насъ такъ молиться: „Отче *нашъ*...“ Онъ же указаль мѣру и предѣлъ нашей любви къ подобнымъ намъ, сказавъ Своимъ ученикамъ: *да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34; 15, 12). А какъ Онъ возлюбилъ насъ, мы видимъ нынѣ воочию: Онъ пострадалъ и умеръ за насъ, *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Итакъ, познавъ любовь къ намъ Христову, *яко Онъ по насъ душу Свою положи: и мы должны есмы*, по слову Апостола любви, *по братіи души полагать* (1 Іоан. 3, 16). Вотъ заповѣдь, которую должны исполнять мы, послѣдователи Христовы, наряду съ заповѣдію о любви къ Богу.

Заповѣдь не трудная; мы созданы любить Бога и ближняго. Любовь есть жизнь всѣхъ жизней на землѣ и на небѣ, и какъ жизнь, она не можетъ не быть сообщительна. Посмотрите, братіе, на природу, какая тамъ чудная сообщительность! Роса питаетъ розу, роза даетъ пчелѣ медъ, пчела приготовляетъ и сладкую пищу, и лѣкарство отъ многихъ болѣзней, и вещество для освѣщенія. Посмотрите въ міръ нравственный, и тамъ найдете тотъ же законъ: мудрый наставляетъ неразумнаго, сильный служить немощному, богатый помогаетъ бѣдному. Одинъ другому передаетъ или свою мудрость въ совѣтахъ и наставленіяхъ, или свою силу въ покровительствѣ и защитѣ, или свое сокровище въ щедрой милостынѣ. Живя въ обществѣ, рѣдкіе живутъ безъ общественной обязанности, а всякая обязанность въ честномъ исполненіи своемъ есть видъ любви къ ближнему.

Остается спросить: возможна ли любовь, полагающая душу за другихъ? Возможна. Она существуетъ въ мірѣ физическомъ: не съ самопожертвованіемъ ли животныя защищаютъ своихъ дѣтенышей отъ своихъ враговъ? Существуетъ въ мірѣ нравственномъ: не всею ли жизнію живетъ мать для своихъ чадъ, особенно малолѣтнихъ? Отъ утра до вечера она занята ими, а часто и отъ вечера до утра, если малютка почему-нибудь не спитъ. Существуетъ въ мірѣ гражданскомъ: не всю ли свою жизнь несетъ воинъ на поле брани изъ любви къ Царю и Отечеству?

Возможна, ибо любовь есть сила Божія, а для такой силы существует ли невозможность, гдѣ идетъ дѣло о спасеніи человѣческомъ и о славѣ Божіей? Любовь идетъ на страданія, какъ на радости, на смерть, какъ на брачный пиръ, и, побѣдивъ страданія и смерть, торжествуетъ вѣчною славою на небѣ и на землѣ.

Заклучимъ нашу бесѣду молитвеннымъ возваніемъ нашего сердца: воскресни, Любовь распятая, и восторжествуй Твоею божественною жизнію среди насъ; воскресни и оживотвори наше сердце чистымъ свѣтомъ Твоего свѣтлаго воскресенія; воскресни не для того, чтобы судить насъ, но спасти, совоскресить съ Собою и удостоить насъ вечерять въ невечернемъ дни царствія Твоего!

Но, братіе, торжествомъ свѣтлаго Христова воскресенія по достоинству наслаждаются только тѣ, кои всегда слѣдуютъ за Христомъ и не оставляютъ Его, хотя бы всѣ, оставя Его, разбѣжались; кои умерщвляютъ себя для грѣховной жизни, чтобы жить въ Богѣ духомъ, въ *правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24), кои, подобно благообразному Іосифу, снявъ вѣрою со креста тѣло Іисусово, полагаютъ оное въ своемъ сердцѣ, обвиняютъ плащаницею надежды и помазываютъ ароматами добродѣтелей. Только Никодимы и Іосифы, Маріи и Соломіи удостоятся видѣть славное воскресеніе Господа и воскреснуть съ Нимъ! Однако не будемъ, братіе, скорбѣть, какъ не имущіе упованія. Еще распростерты руцѣ распятаго и прободеннаго Господа Іисуса для принятія кающихся грѣшниковъ. Тѣло и Кровь лежащаго во гробѣ Спасителя нашего, принятія съ вѣрою и любовію, уврачуютъ всѣ душевныя наши раны. Воззовемъ же, хотя и въ *единонадесятый часъ*, преклонивъ колѣни душъ и тѣлесъ нашихъ, въ покаяніи отъ глубины души къ премилосердному Господу Іисусу крѣпкимъ воплемъ благоразумнаго разбойника: *помяни насъ, Господи, егда прійдеши во царствіи Своемъ!* Аминь!

Мѡ. С.



## Христіанскіе народные обычаи Подоліи \*).

Свѣтскіе писатели съ необыкновенною ревностью и усердіемъ собирали народныя подблюдныя, свадебныя и т. под. пѣсни, многократно издавали ихъ, списывали изъ разсказовъ поселянъ разныя сказки, рылись въ старинныхъ хроникахъ о славянахъ, съ цѣлью описать ихъ нравы съ явнымъ, повидимому, желаніемъ воскресить даже гнусные обычаи состоявшихъ въ изычествѣ славянъ. Въ университетахъ профессоры описывали юношамъ даже далеко непохвальные обычаи славянскихъ язычниковъ, хотя, къ прискорбію, безъ того еще кое-гдѣ примѣтны въ простомъ народѣ остатки языческихъ суевѣрій, коихъ не чужды и высшія сословія, возстапавливающія языческіе обычаи и растлѣніе нравовъ, бывъ увлекаемы къ тому гнилою западныхъ писателей литературою, подъ предлогомъ новѣйшей цивилизаціи и милаго прогресса. Между тѣмъ никому изъ русскихъ писателей не пришло на мысль описать христіанскіе народные обычаи, учрежденные въ Россіи еще первыми проповѣдниками христіанскаго вѣроученія,—обычаи, соединившіе нашихъ предковъ въ одно государство союзомъ любви христіанской, управлявшіе ихъ семействами, содѣйствовавшіе воспитанію юношества въ цѣломудріи, насадившіе въ народѣ благоговѣніе къ Царямъ, повиновение властямъ, почтительное уваженіе старшимъ. Такимъ образомъ истинно христіанскіе обычаи можно считать если не добродѣтелями, то, по крайней мѣрѣ, ихъ проводниками и хранителями.

\*) Изъ бумагъ Преосвященнаго Анатолія, быв. Архіепископа Могилевскаго,—напеч. въ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1899 г. № 8 и 9.—Преосвященный Анатолій (Мартиновскій), уроженецъ Подоліи, бывший сначала священникомъ въ одномъ изъ сельскихъ Подольскихъ приходовъ, затѣмъ воспитанникъ Кіевской д. академіи (1825 г.), наставникъ ея со степенью доктора богословія и, наконецъ, Архіепископъ Могилевскій, извѣстный въ свое время духовный писатель на покой въ Гербовецкомъ монастырѣ, въ Бессарабіи, гдѣ и умеръ 8 августа 1873 г. Здѣсь на покой и написана имъ помѣщаемая статья въ видѣ воспомнанія о томъ, что было въ Подоліи за лѣтъ 60 до времени составленія статьи.



Размышляя о семъ, пишущій сіи строки рѣшился изложить замѣченные имъ еще въ отрочествѣ народныя христіанскіе обычаи Подольской губерніи въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, кто-либо также увлечется желаніемъ описать сохраняющіеся еще христіанскіе обычаи въ другихъ мѣстахъ Россіи; такое описаніе служило бы хотъ памятникомъ для будущихъ временъ, такъ какъ современные нигилисты съ бѣсовскою ревностью проповѣдуютъ въ простомъ народѣ нечестіе и безбожіе и повсемѣстно словомъ и примѣромъ распространяютъ развратъ и растлѣніе нравовъ.

Какъ всякое государство, такъ и благодатное царство, или Церковь Христова, образуется, составляется и продолжаетъ свое существованіе изъ семействъ. Сколько же благотворно, спасительно во всѣхъ отношеніяхъ для человѣческаго рода вѣроученіе христіанское! Оно, перевоспитавъ, возродило человѣческія общества до той степени, что нравы и обычаи истинныхъ христіанъ оказались тѣмъ возвышеннѣе, святѣе, чѣмъ гнуснѣе, омерзительнѣе были языческіе. Такъ, въ древности семейства даже у самыхъ цивилизованныхъ народовъ были несчастны; напр., у римлянъ жена была рабою своего мужа, которую онъ могъ удалить отъ себя по одной прихоти; по кончинѣ его она оставалась въ подчиненіи у старшаго своего сына; отецъ семейства признавалъ новорожденное дитя своимъ и позволялъ возрасть ему въ своемъ домѣ только тогда, когда по рожденіи бралъ его на свои руки; прочихъ же дѣтей или просто истребляли, или выставляли при капищахъ, также на улицахъ, гдѣ они или были съѣдаемы собаками, или подбираемы были промышленниками, которые выкармливали ихъ для рабства или для гнуснаго разврата. Но и тѣхъ дѣтей, которыхъ римлянинъ по ихъ рожденіи усвоилъ себѣ, по силѣ государственныхъ законовъ, онъ произвольно имѣлъ право безчеловѣчно наказывать, даже умерщвлять, не подвергаясь отвѣтственности за то ни предъ какою властью. Таково было положеніе римскихъ семействъ, доколѣ римляне слѣдовали еще первобытнымъ своимъ, отчасти хорошимъ обычаямъ. Впослѣдствіи, когда римляне усвоили себѣ образованіе грековъ, ознакомились съ роскошью и распутствомъ азіатскихъ народовъ, тогда открыто они



предались самому омерзительному разврату; дѣти ихъ не оказывали почти никакого уваженія къ родителямъ; юноши уклонялись отъ брачныхъ союзовъ, такъ что знаменитые роды римлянъ пресѣкались, хотя государственными законами были побуждаемы и поощряемы наградами къ брачному состоянію. Такимъ образомъ растлѣніе нравовъ постепенно увлекало римское государство къ разложенію; наконецъ, внутренніе мятежи и нашествіе со всѣхъ сторонъ дикихъ народовъ разрушили и уничтожили имперію тѣмъ удобнѣе, что римляне не уважали никакихъ властей и сословій, презирали жрецовъ своихъ капищъ, издѣвались надъ авгурами или прорицателями по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ и по полету птицъ, и хотя своимъ государямъ воздавали божеское поклоненіе, клялись ихъ именемъ, приносили жертвы предъ ихъ истуканами, но часто производили мятежи, низлагали своихъ государей, умерщвляли ихъ и даже терзали ихъ трупы съ поруганіемъ.

Въ числѣ народовъ, населяющихъ Россію, такъ называемые малороссы со времени введенія христіанства были проникнуты искреннимъ благоговѣніемъ къ церковному богослуженію и питали особенное уваженіе къ духовному сану. Духовное званіе было любимо и почитаемо до того, что въ оное вступали не только дворяне, но даже лица изъ княжескихъ фамилій, какъ это видно изъ сохранившагося въ Дерманскомъ монастырѣ Вольнской епархіи такъ называемаго синодика, въ который вписаны для поминовенія князья, бывшіе просто священниками. Вообще же епархіальные епископы рукополагали ставленниковъ, хорошо приготовившихся къ священству изученіемъ вкратцѣ догматическаго и нравственнаго вѣроученія, также церковнаго Устава, а впослѣдствіи они сами утверждались въ православіи чтеніемъ церковныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ пространное изложеніе христіанскаго вѣроученія, и свои познанія передавали народу, съ которымъ были въ близкомъ сношеніи и на который благотворно вліяли своимъ просвѣщеніемъ. Вслѣдствіе такого тѣснаго союза съ духовенствомъ, въ народѣ не проявлялось ни ереси, ни раскола; а когда, по введеніи типографій, митрополитъ Петръ Могила, усмотрѣвъ, что въ богослужебныя книги, напечатанныя съ не-



исправленныхъ рукописей, вкрались различныя ошибки, а нѣкоторыя слова потеряли уже первобытное свое значеніе и стали непонятными, выправилъ такія книги и издалъ ихъ для общаго употребленія въ церквахъ, то народъ не только не смутился, но съ полнымъ довѣріемъ и благодарностью принялъ такія книги. Вообще народъ юго-западныхъ областей Россіи столько былъ преданъ православному вѣроисповѣданію, что хотя для обращенія его въ латинство королевичъ Казимиръ, причисленный папами къ сонму святыхъ, испросилъ у отца своего позволеніе воспретить православнымъ строить и починять обветшавшія церкви, не допускать поставленія новыхъ епископовъ, каковое насиліе продолжалось около сорока лѣтъ,—православные не поколебались въ исповѣданіи вѣры отцовъ своихъ. Впослѣдствіи, во время насильственного введенія такъ называемой уніи, хотя нѣкоторые, послѣдуя примѣру своихъ священниковъ, измѣнившихъ православію, принуждены были безчисленными муками и истязаніями принять унію, но внутренно въ душѣ всегда вспоминали и хранили въ своихъ семействахъ всѣ обычаи и постановленія Восточной Церкви, какъ напр. посты, коихъ уніатскіе священники не соблюдали. Посему-то, когда юго-западные области снова соединены были съ Россією, народъ мирно покорился новому Правительству и по первому призыву вошелъ въ нѣдра Православной Церкви; а еслибы народъ привязанъ былъ къ уніи, то никакими средствами невозможно было бы покорить его. И впослѣдствіи, когда прошло немало времени, нѣкоторые поселяне по обстоятельствамъ хотя оставались еще въ уніи, но такъ какъ они въ духѣ своемъ всегда пребывали преданными православію, то спокойно и безъ противленія и прекословія вошли въ ограду Православной Церкви, не смотря на внушенія ксендзовъ и устрашенія своихъ помѣщиковъ.

Подольскую область населяютъ большею частью малороссы. Семейства ихъ до послѣдняго времени были почти безъ исключенія во всѣхъ отношеніяхъ патріархальными. Дѣти всегда питали самую почтительную любовь къ своимъ родителямъ, вполне безпрекословно повиновались имъ до того, что почти никогда не проявлялись между юношами стропотные и своевольные, потому



что родители, вообще бдительно наблюдая за ихъ поведеніемъ, воспитывали ихъ въ страхъ Божіемъ, внимательно стараясь, чтобы дѣти украшались цѣломудріемъ. Супружества возрастные юноши всегда заключали по совѣту родителей, которые внушали имъ искать невѣсть цѣломудренныхъ, стыдливыхъ, трудолюбивыхъ, о чемъ они удобно могли узнавать во время общихъ полевыхъ работъ, напр. жатвы и собирація сѣна; а объ юношахъ, желающихъ вступитъ въ бракъ съ дѣвицами, родители послѣднихъ тщательно развѣдывали, какого они поведенія, не склонны ли къ пьянству, не своевольны ли, не строитивы ли и т. под. Юноша, рѣшившись жениться, безъ обиняковъ объявлялъ о томъ своимъ родителямъ и съ ихъ согласія посылалъ сватовъ въ домъ предполагаемой своей невѣсты, изволенія которой на предложеніе вывѣдывала мать; въ случаѣ же несогласія на бракъ дочери ея родителя, и причины такого несогласія были неосновательны, мать своею кротостью, угожденіемъ и внушеніями старалась смягчить упорство своего мужа.

Вообще въ Подоліи юноши и дѣвицы оказывали сыновнюю почтительность не только родителямъ, но и всѣмъ старшимъ лѣтами; такъ, дѣвица, неся воду для домашняго употребленія, если встрѣчала по дорогѣ старика, то, потупивъ глаза, останавливалась на дорогѣ, пока онъ не проходилъ мимо; а юноши всегда снимали предъ старшими шапки и кланялись имъ, въ бесѣдѣ не прерывали ихъ рѣчей и почтительно внимали имъ. Такое поведеніе юношей считалось благовоспитанною вѣжливостью, а противное тому—дерзостью, за которую юноша подвергался всеобщему презрѣнію.

Женихъ и невѣста приступали къ брачному союзу со страхомъ Божіимъ, какъ къ таинству, нѣсколько дней предъ бракомъ говѣли, исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ. Между тѣмъ родители жениха и невѣсты просили приходскаго священника совершить заупокойную обѣдню и панихиду по своимъ родственникамъ, почившимъ сномъ смерти, и учреждали для нищихъ поминальную трапезу; затѣмъ священникъ благословлялъ

союзъ жениха и невѣсты въ храмъ Божіемъ по установленію, и слѣдовала свадьба.

Жена, чувствуя себя матерью, съ особенною осмотрительностью наблюдала за собою во всѣхъ поступкахъ, почему не принималась за тяжелыя работы, да и супругъ не допускалъ ее къ тому. Она благовременно заготовляла колыбельку и пеленки, пламенно молилась о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени; зная же примѣры, что иногда съ рожденіемъ младенца постигала матерей преждевременная кончина, она по мѣрѣ приближенія родовъ исповѣдывалась и пріобщалась св. Таинъ. Вслѣдъ за рожденіемъ младенца, отецъ его считалъ долгомъ своимъ отслужить благодарственный молебенъ Богу, признавая рожденіе своего потомства милостивымъ даромъ благодати Божіей, и всегда особенно былъ радъ рожденію младенца мужскаго пола, потому что мальчиковъ считалъ въ своемъ земледѣльческомъ быту помощію въ трудахъ своихъ и подспорьемъ въ хозяйствѣ.

По совершеніи св. крещенія надъ младенцемъ, онъ до семи лѣтъ оставался на попеченіи одной матери. Невозможно вообразить большей материнской заботливости о младенцѣ, чѣмъ какую подоялка оказывала своему дитяти. Въ домѣ она ежедневно мыла младенца въ теплой купели двукратно, пеленая его всегда чистыми пеленками. Если же случалось родить ей дитя за нѣсколько недѣль до жатвы, то она, вынужденная отправляться съ мужемъ въ поле на жатву, всегда брала съ собою своего младенца, горшочекъ, люльку и треножникъ; затѣмъ, повѣсивъ люльку на треножникъ, накормить младенца, уложить спать, а сама принималась жать, но при всякомъ воплѣ младенца бѣжала къ нему накормить его. Въ полдень она, подкрѣпившись сама пищею, разводила огонь, чтобы вскипятить воду, въ которой купаетъ младенца, вымоетъ загрязненныя пеленки, затѣмъ, спеленавъ дитя, накормивъ и уложивъ его спать, снова принималась жать.

Почти съ такою же заботливостью подоялка устраивала свое женское хозяйство въ домѣ. Въ Подольской губерніи поселянскія хаты строятся изъ хворосту на деревянныхъ столбахъ по угламъ и при дверяхъ, обмазываются глиною, смѣшанною съ соломой,



по выровненіи которой опять смазываются тою же глиною; наконецъ, стѣны и потолокъ покрываются бѣлою глиною, а полъ—желтою глиною. Хозяйка такой хаты каждую субботу съ утра сперва замазывала желтою глиною все щели на стѣнахъ хижины и потомъ бѣлою глиною, починала печныя челюсти, перемывала всю домашнюю посуду, затѣмъ, вымывши свою голову, руки, лицо и перебѣнивъ на себѣ бѣлье, рѣшалась отдохнуть. Вообще подлянки считали опрятность во всехъ отношеніяхъ не только своею обязанностью, но даже добродѣтью.

Для воспитанія дѣтей въ страхъ Божіе, кромѣ напоминаній, внушеній и штрафованій за каждый проступокъ дѣтей, также обучали ихъ церковной грамотѣ, если отецъ семейства имѣлъ достатокъ. Родители приучали дѣтей съ младенчества соблюдать учрежденные Церковью посты, такъ что дѣти, можно сказать, съ матернимъ молокомъ всасывали понятіе о Богѣ, назирающемъ все дѣйствія и движенія сердца человѣческаго. Кромѣ немощныхъ еще младенцевъ, питаемыхъ молокомъ, мать семейства ни за что не допускала дѣтей нарушать постъ въ дни постные. Случалось подслушать, что когда ребенокъ, увидѣвъ молоко или что-либо скоромное, начиналъ просить, даже плакать и рыдать съ воплемъ, чтобы дали ему молока или мяса, мать говорила ребенку: „плачь, плачь, сколько хочешь, я не дамъ тебѣ молока. Какъ это можно? Въдь это только польскіе паны да собаки жрутъ въ постъ скоромное“. Такимъ образомъ дѣти съ младенчества приучались обуздывать порывы своихъ желаній, управлять своею волею, не увлекаться искушеніями и дурными склонностями. Родители съ младенчества водили дѣтей на богослуженіе въ церковь, учили стоять въ ней съ благоговѣніемъ, класть по временамъ поклоны, поручали имъ покупать и ставить предъ иконами свѣчи, а выйдя изъ церкви, подавать нищимъ милостыню.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Подолія поселяне хотя подавали милостыню бродящимъ изъ другихъ селъ, но съ нѣкоторою неохотою; зато съ полнымъ усердіемъ заботились о пропитаніи и содержаніи нищихъ своего села, особенно слѣпыхъ, калѣкъ,

увѣчныхъ, безродныхъ и безсильныхъ старцевъ и старухъ. Съ этою цѣлю въ концѣ каждаго лѣта почетнѣйшіе хозяева собирались въ домѣ священника и, по совѣщаніи съ нимъ, опредѣляли, въ какомъ порядкѣ всѣ хозяева должны въ теченіе года доставлять нищимъ своего села обѣдъ и ужинъ поочередно. Обыкновенно очередь начиналась съ священника; какъ онъ, такъ и хозяева поручали преимущественно своимъ возрастнымъ дѣтямъ относить пищу нищимъ. По наступленіи осени, почетнѣйшіе хозяева, развѣдавъ обстоятельно, въ какой одеждѣ нищіе имѣли нужду, снова собирались у священника и разсуждали о мѣрахъ снабдить нищихъ одеждою и обувью; для того тутъ же нѣкоторые обязывались доставить нищимъ бѣлье, другіе—одежду теплую, и составляли на тотъ же предметъ денежную складчину. Доставлявшіе такіе предметы нищимъ крестились, внутренно вздыхая, чтобы Богъ принялъ таковую ихъ жертву, и благодаря Его за самую возможность благодѣтельствовать съ своей стороны бѣднымъ. Нищіе въ селахъ большею частью имѣли пріютъ у своихъ родныхъ, также въ домахъ хозяевъ, не имѣющихъ дѣтей или малосемейныхъ. Въ иныхъ селахъ поселяне устроили богадѣльни для нищихъ, снабжая ихъ съ искреннимъ усердіемъ необходимою пищею, одеждою, обувью и дровами зимою. Столь же искреннее участіе поселяне оказывали въ частныхъ бѣдствіяхъ, напр. по случаю пожара. Въ городахъ мѣщане доставляли пищу колодникамъ въ тюрьму.

Общимъ характеромъ народа въ сказанной странѣ было еще гостепріимство. Такъ какъ встарину не было по селамъ постоянныхъ дворовъ, принятіе же въ свой домишко путешественника народъ считалъ посѣщеніемъ благодати Божіей, то посему хозяинъ, имѣющій въ своей хатѣ гостя, заботился не только объ угощеніи его, но даже объ угощеніи его прислуги и прокормленіи лошадей его. Въ народѣ въ отношеніи къ гостепріимству существовалъ поучительный анекдотъ: гость нѣкогого хозяина, усердно имъ угощаемый, увидѣвъ, что его лошадь стоитъ въ сараѣ безъ корма, сказалъ хозяину: „любишь меня, люби и мою кобылу“.



Отличительнымъ еще обычаемъ описываемаго народа должно почесть набожность и усердіе присутствовать въ церкви на общественномъ богослуженіи. Старожилы рассказывали, что когда народъ, скрывавшійся въ лѣсахъ во время частаго нашествія татаръ при польскомъ владычествѣ, возвращался изъ лѣсовъ послѣ разгрома на свои пенелища, то, устроивъ для временнаго помѣщенія шалаши или землянки, въ то же время немедленно принимался за постройку церкви и промышлялъ о поставленіи для себя приходскаго священника. Вотъ почему даже нѣкоторые помѣщики, желая скорѣе заселить опустѣвшія села, охотно доставляли средства для постройки требуемаго поселянами храма Божія. За шестьдесятъ лѣтъ до настоящаго времени Подольскіе поселяне повсемѣстно, услышавъ благовѣсть церковнаго колокола, съ усердіемъ собирались въ приходскую церковь не только на литургію, но и на вечерню и утреню, стояли въ храмѣ чинно и съ благоговѣніемъ, внимая чтенію и пѣснопѣніямъ церковнымъ, а также бесѣдамъ и словамъ, которыя священникъ читалъ народу по книгѣ. Въ промежутокъ же между утренею и литургіею старики и почетнѣйшіе хозяева заходили къ дьячку, требуя отъ него, чтобы онъ читалъ имъ житія святыхъ, въ слушаніи коихъ они находили живѣйшее удовольствіе. Учрежденные св. Церковью посты поселяне повсемѣстно соблюдали со всею строгостью; наканунѣ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія они обыкновенно не вкушали никакой пищи, совмѣстно съ дѣтьми и домашними своими, до вечерней зари; многіе еще строго постились по пятницамъ и въ дни св. Четырдесятницы. Случилось поделушать, что поселяне, разсуждая между собою о пользѣ поста, сказывали, что во время поста какъ-то одушевленнѣе бываетъ краткая ихъ молитва въ положенные часы, что въ посты они чувствуютъ себя здоровѣе, поэтому нѣкоторые изъ нихъ постомъ даже исцѣлялись отъ многихъ недуговъ, особенно отъ лихорадки; говорили еще, что Богъ для соблюденія постовъ столько раститъ полезныхъ кореньевъ, зелій и плодовъ въ ихъ огородахъ и садахъ и столь пріятныхъ для вкуса, что даже преступно и непозволительно не соблюдать святыхъ постовъ, тѣмъ паче, что послѣ нихъ столь

пріятною кажется имъ скоромная пища, что, вѣроятно, не соблюдающіе постовъ польскіе паны и вообразить не въ состояніи пріятности ея послѣ поста. Только малолѣтнія дѣти скучали во время поста о молокѣ, почему, при посѣщеніи священникомъ поселянъ, въ нѣкоторыхъ хатахъ дѣти спрашивали его, скоро ли и когда можно будетъ имъ ѣсть молоко.

Кромѣ присутствованія при общественномъ богослуженіи, подольне часто просили своего приходскаго священника служить такъ называемые акаѣисты, особенно же совершать заупокойныя обѣдни по роднымъ своимъ; вступавшіе же въ бракъ сироты ходили еще на могилы своихъ родителей, какъ бы испрашивая ихъ благословенія на новый образъ своей жизни. Осенью съ восьмага сентября до Рождественскаго поста зажиточнѣйшіе хозяева обыкновенно поочередно просили своего священника служить заупокойную литургію, а въ домахъ своихъ панихиду, по пропѣтіи которой хозяйка тотчасъ приготовляла трапезу, а хозяинъ, обращаясь къ священнику, говорилъ: „позвольте, батюшка, просить Христа (т. е. нищихъ) въ мою хату“. Если же нищихъ было столько, что они не могли помѣститься въ избѣ, то они были угощаемы на дворѣ или въ сараѣ, въ которомъ для угощенія ихъ разставлены были столы. Столь частое поминовеніе усопшихъ родственниковъ побуждало поселянъ размышлять о скоротечности настоящей земной жизни и о своей участи за гробомъ, обуздывало ихъ страсти, свидѣтельствовало объ искренней ихъ любви и благодарности къ своимъ роднымъ и воспитателямъ въ области вѣчности, въ полной увѣренности, что поминовеніе полезно усопшимъ и служить неразрывнымъ союзомъ живыхъ съ отшедшими изъ настоящей жизни.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Подолія, лежащихъ надъ Днѣстромъ, во время совершенія домашней панихиды поставляли на столъ коливо или кутью, а на ней три пшеничныхъ калача, на которыхъ водружалась зеленая вѣтвь дерева, раздѣленная на три вѣточки, унизанныя фінниками, изюмовъ и смоквами, которые по окончаніи панихиды раздавались дѣтямъ; при этомъ имъ объяс-



нялось, что эта вѣтвь означаетъ блаженное состояніе въ раю усопшихъ, благоугодившихъ Богу своею жизнью. По окончаніи панихиды всѣ домашніе и родные поднимали руками коливо съ калачами и вѣтвию при пѣніи „вѣчная память“ усопшимъ, вознося коливо и потрясая какъ бы жертву. Коливо предъ обѣдомъ поминальнымъ отвѣдывали всѣ присутствующіе, а калачи отдавались причту.

Символическое водруженіе вѣтки, увѣшанной сладкими плодами, вмѣстѣ съ коливомъ явно имѣло значеніе, сообразное съ духомъ христіанскаго ученія, понятное и нравственно назидательное для простолюдина. Во всякомъ случаѣ этотъ символическій обычай несравненно вразумительнѣе для дѣтей и понятнѣе значенія еловой вѣтки, унизываемой конфетами и украшенной горящими свѣчами и китайскими фонарями наканунѣ праздника Рождества Христова. Этотъ заимствованный русскими высшими сословіями у нѣмцевъ обычай не имѣетъ никакого отношенія къ спасительному воспоминанію празднуемаго таинства, такъ какъ въ вертепѣ, въ которомъ родился Спаситель, не было никакой вѣтки. Между тѣмъ извѣстно, что родители, устанавливающіе вѣтку елки наканунѣ праздника Рождества Христова, и не думаютъ придавать ей какой-нибудь назидательный смыслъ, напередъ скрываютъ отъ дѣтей устройство елки въ отдѣльной комнатѣ, чтобы поразить ихъ эффектомъ зрѣлища при введеніи въ комнату, въ коей стоитъ разукрашенная елка; увидѣвъ ее, дѣти внезапно поднимаютъ гамъ, толпятся вокругъ нея, прыгаютъ, чтобы достать конфеты, а родители и случающіеся при этомъ гости только тѣшатся и хохочутъ, смотря на шалости и прыжки дѣтей вокругъ елки; тѣмъ и оканчивается выставка елки. Это только дѣтская забава, простое препровожденіе времени, посвященнаго Церковью молитвѣ и богослуженію всеобщаго бдѣнія наканунѣ праздника во славу и благодарственное превознесеніе Богомладенца, вочеловѣчившагося ради нашего спасенія. И нельзя не удивляться, что русскіе переняли этотъ бессмысленный обычай у нѣмцевъ, не только лишенный религіознаго значенія, но даже профанирующій одинъ изъ величайшихъ праздниковъ христіанскихъ, какъ будто

невозможно устроить для забавы дѣтей елку въ другіе дни, чтобы не профанировать праздника.

Въ Подоліи великіе христіанскіе праздники сопровождались въ селахъ и деревняхъ особыми обычаями. Такъ, наканунѣ праздника Рождества Христова хозяйки дома устилали столъ, на которомъ семейство вкушало пищу, сѣномъ, затѣмъ уже покрывали его поверхъ сѣна чистою скатертью, а въ углу подъ образами ставили снопы пшеницы. Въ богатѣйшихъ домахъ, въ конхъ были малолѣтнія дѣти, въ сѣно, лежавшее на столѣ, мать семейства клала финики и смоквы для нихъ, чтобы побудить ихъ изъ любопытства спрашивать, для чего все это устроится. На такой вопросъ мать или отецъ отвѣчали, что такой обычай учрежденъ предками въ воспоминаніе того, что Богомладенецъ родился ради нашего спасенія отъ грѣховъ въ такой нищетѣ, что не было и колыбели для него; что такъ какъ Пречистая Матерь родила Спасителя въ пещерѣ, въ которой былъ пристроенъ сарай для скота, то она по рожденіи Его, спеленавъ, положила на сѣнѣ въ ясляхъ. Такіе рассказы родителей глубоко запечатлѣвались въ сердцахъ дѣтей и возбуждали въ нихъ благочестивыя размышленія. Кромѣ этой особенности, праздникъ Рождества Христова также сопровождался еще такъ называемою колядою. Сельскіе парни, составивъ изъ себя группу, ходили вечеромъ по селу и подъ окнами хозяевъ пѣли поздравительныя имъ пѣсни,— это и называлось колядою. Если между парнями были грамотные, то предварительно пѣли тропарь Рождеству Христову. Въ знакъ признательности за такое поздравленіе хозяйка выносила парнямъ хлѣба, а хозяинъ давалъ имъ нѣсколько копѣекъ. По окончаніи праздника, парни на собранныя и вырученныя за проданный хлѣбъ деньги обыкновенно устроили для приходской церкви или хоругвь, или кіотъ и т. п., всегда по совѣщаніи со священникомъ, испросивъ для этого его благословеніе.

Наканунѣ и поутру Нового года юноши, только что вышедшіе изъ отроческаго возраста, ходили по домамъ, неся на раменахъ искусно (въ родѣ модели) сдѣланные ими крошечные плуги съ длиннымъ дышломъ, на которомъ нанизывали калачики



или баранки, коими надѣляли ихъ хозяйки дома за поздравленіе съ Новымъ годомъ, которое состояло въ слѣдующихъ словахъ: „Сѣйся, родися жито (рожь), пшеница въ новый годъ на счастье и на здоровье“!

Отрадиѣ и вождельниѣ всѣхъ праздниковъ въ Подоліи встрѣчали поселяне свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, съ приближеніемъ котораго многіе изъ нихъ Великую пятницу и субботу проводжали въ строгомъ постѣ, не принимая ни крошки хлѣба и ни капли воды; въ субботу съ вечера всю послѣдующую ночь недремленно бодрствовали, внимая въ церкви чтенію Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Благовѣсть къ пасхальному богослуженію, особенно же возглашеніе священникомъ радостнаго „Христосъ воскресе“,—казалось, оживотворяло поселянъ новою жизнію. Между тѣмъ во время пѣнія заутрени хозяйки семействъ приносили пасхальные хлѣбы, свѣжій сыръ, какое-либо жаркое или барашка и поставляли на разостланныхъ скатертяхъ въ два ряда вокругъ церкви, оставляя между ними промежутокъ для прохода священника, который по совершеніи богослуженія, прочитавъ молитвы на благословеніе пасхальныхъ снѣдей, проходилъ между рядами ихъ и окроплялъ ихъ священной водою, а одинъ изъ причетниковъ вручалъ каждой хозяйкѣ просфору изъ благословенныхъ для этой цѣли по окончаніи литургіи въ предшествовавшую субботу, хозяйка же взамѣнъ просфоры давала причетнику пасхальный хлѣбецъ. Въ теченіе всей пасхальной седмицы поселяне повсемѣстно при встрѣчѣ другъ съ другомъ христосовались, цѣловались и обмѣнивались красными яичками или писанками, коихъ въ чрезвычайномъ множествѣ заготавливали въ теченіе поста хозяйки и ихъ дочери. Но замѣчательнѣе всего то, что вообще въ Подоліи поселяне разговлялись съ особенною осмотрительностью и какъ бы воздержаніемъ, отнюдь не предаваясь излишеству въ пищу и пьянству.

Праздникъ Св. Троицы и Сочествія Св. Духа не отличался въ Подоліи никакимъ особенно замѣчательнымъ обычаемъ. Въ день Преображенія Господня хозяева, въ чувствѣ благодарности Богу за благословеніе земледѣльческихъ своихъ трудовъ, прино-

сили въ приходскую свою церковь древесные плоды и медовые соты, а въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы—свѣжіе хлѣбы изъ вновь помолотой пшеницы, каковыми приношеніями священникъ дѣлился съ причетниками.

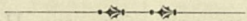
Кромѣ изложенныхъ обычаевъ, въ Подоліи всѣ времена года и большіе праздники отличались еще разнообразіемъ пищи. Такъ, послѣ Петрова поста для разговѣнья поставляли на столъ сушеные такъ называемые сырники, имѣющіе видъ крошечнаго хлѣба и заготовленные въ теченіе того поста; затѣмъ начинали употреблять мясную пищу, особенно изъ цыплятъ и куриць. Осенью до Рождественскаго поста употребляли гусей и утокъ; къ празднику Рождества Христова хозяйки пекли продолговатые изъ пшеничной муки хлѣбы, называемые „струцями“, и для пищи употребляли окорока и вообще свиное мясо. Въ Сырную седмицу любимую пищу были вареники или пирожки и алады; въ теченіе же св. Четыредесятницы питались только огородными овощами и древесными плодами, даже не прикасаясь ни къ скоромной пищѣ, ни къ рыбѣ.

Таковы были обычаи жителей Подоліи за шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Народъ жилъ тогда привольно, потому что поляки-помѣщики, опасаясь частыхъ наѣздовъ татаръ и народныхъ волненій изъ-за уніи, обитали въ Польшѣ, преимущественно въ Варшавѣ. Съ паденіемъ Польши, они возвращались въ Подольскія свои помѣстья и, ошеломленные разложеніемъ безпутной своей республики, сперва стали пировать, провожали дни и ночи въ забавахъ и распутствѣ, затѣмъ принялись съ какимъ-то остервенѣніемъ угнетать свсихъ крестьянъ, мучить ихъ чрезвычайною тягостною барщиною и терзать по своей прихоти побоями, не давая отдыха крестьянамъ даже въ дни воскресные и праздничные, пока не послѣдовало освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ.

Неизвѣстно пишущему, сохраняются ли въ Подоліи и теперь хоть нѣкоторые изъ поселянскихъ прежнихъ обычаевъ. Достойно сожалѣнія, если они забыты и не соблюдаются, потому



что хорошіе обычаи благонадежныѣ законовъ способствуютъ устроению порядка и благосостоянія народнаго, которыхъ никакими законами безъ хорошихъ обычаевъ невозможно достигнуть. Это хорошо сознавали римляне, когда, примѣчая растлѣніе и упадокъ старинныхъ народныхъ обычаевъ и разложеніе государства, говорили со скорбію: „Quid leges sine moribus?“



## **Какое самое надежное средство отучить народъ отъ пьянства.**

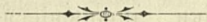
Мнѣ припомнилось радостное время освобожденія крестьянъ, когда благодарный Царю народъ въ свѣтлый день объявленія свободы считалъ за грѣхъ выпить рюмку водки, тогда какъ почти всѣ ожидали, что будетъ повальное пьянство и даже принимались нѣкоторыя предохранительныя полицейскія мѣры, напр., въ Москвѣ, гдѣ я тогда жилъ. Одушевленіе народа на первыхъ порахъ было такъ велико и продолжительно, что во многихъ мѣстахъ духовенство воспользовалось этимъ благодатнымъ настроеніемъ для образованія обществъ трезвости. Крестьяне съ радостью давали клятвы совѣмъ не пить хмѣльнаго, просили священниковъ закрѣпить ихъ обѣты молебнами, чтобы Богъ далъ силы исполнить эти клятвы, и даже просили записать ихъ имена на особыхъ листахъ. Это я видѣлъ самъ лично, живя въ Тверской губерніи въ Кашинскомъ уѣздѣ. Но нашлись добрые люди, которые придали отрадному явленію такой смыслъ, что духовенство хлопочетъ о народной трезвости для себя,—потому что чѣмъ народъ будетъ трезвѣе, тѣмъ зажиточнѣе, а потому и дохода духовенству будетъ доставлять больше. Это—одни противники трезвости, бывшіе крѣпостники, лишившіеся своихъ доходовъ. Но явились и другіе, болѣе опасные. Чиновники, наблюдавшіе за сборомъ питейныхъ доходовъ, начали кричать о сильномъ ихъ уменьшеніи и вслѣдъ за симъ явились косвенныя мѣры къ уничтоженію этого отраднаго явленія. Стали затруднять духовенству принимать обѣты крестьянъ при торжественной обстановкѣ въ

церкви, будто-бы, изъ опасенія нравственнаго насилія со стороны духовенства надъ совѣстью крестьянъ. Безъ живаго же участія духовенства и безъ обѣта, даннаго въ церкви при самой торжественной обстановкѣ, слабая воля большинства крестьянъ никогда не въ состояннн выдержать даннаго обѣта. Дѣйствительно, послѣ этихъ хитрыхъ мѣръ противодѣйствія, общества трезвости оставались на точкѣ замерзанія. Получая же внушенія отъ низшихъ свѣтскихъ властей, что на эти общества Правительство смотритъ неодобрительно, какъ на общество какихъ-то новыхъ сектантовъ, раскольниковъ, эти общества начали постепенно вымирать, а новыя перестали нарождаться. Это повальное явленіе въ свое время было предметомъ многихъ толковъ за и противъ, изъ которыхъ, впрочемъ, благодаря тому, что у нашего духовенства мало самостоятельности, ничего не вышло,—и духовенство совершенно опустило руки.

Если искренно хотятъ народной трезвости, то пусть обратятся къ содѣйствію духовенства, но не для поддержанія увеселительныхъ заведеній, въ родѣ чайныхъ съ газетами-музыкой и танцами, которыми теперь хотятъ отвлекать народъ отъ пьянства, а пусть дадутъ духовенству свободу устраивать братства или союзы трезвости при церквяхъ изъ лицъ, давшихъ обѣтъ не употреблять спиртныхъ напитковъ; результаты будутъ самыя утѣшительныя. Народъ нашъ, во имя спасенія души, по голосу Церкви, способенъ на самыя великія подвиги. Даже самыя религіозныя заблужденія могутъ служить подтвержденіемъ вѣрности этой характеристики народа.

(Кіев. Еп. Вѣд. 1900 г. № 6).

*Свѣтскій человекъ.*





## *Изъ епархіальной жизни.*

Народныя чтенія о Св. Землѣ въ с. Приворотѣ Ушицкаго уѣзда.— Санитарные курсы при Браиловскомъ монастырѣ для подготовки свѣдущихъ сидѣлокъ.

Въ с. Приворотѣ Ушицкаго уѣзда, гдѣ находится духовное училище, религіозно-нравственныя чтенія велись мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Θεодоромъ Филоненкомъ съ 1895 г. при иллюстраціи чтеній картинами волшебнаго фонаря. Фонарь брался въ Приворотскомъ духовномъ училищѣ, а также въ Каменцѣ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ и у частныхъ лицъ. Картинки приобрѣтались отчасти на счетъ чайной, устроенной въ с. Приворотѣ. Въ предыдущіе пять лѣтъ было рассказано: священная исторія В. и Н. З., церковная исторія первыхъ 3-хъ вѣковъ христіанства, нѣсколько выдающихся событій изъ русской церковной и гражданской исторіи, житія святыхъ: Николая, Меодія и Кирилла, Іоанна Златоустаго и Василя В., нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи Подоліи, о Кіевѣ и его святыняхъ, Кіево-Печерской лаврѣ и др. Было сообщено нѣсколько географическихъ свѣдѣній о явленіяхъ природы, разныхъ странахъ и народахъ. Чтенія эти устраивались въ министерской школѣ и въ народной чайной, но такъ какъ помѣщенія и той и другой тѣсны, а желающихъ послушать было много, то и приходилось испытывать много неудобствъ.

Въ этомъ году Подольскимъ Отдѣломъ Палестинскаго Общества было поручено смотрителю Приворотскаго духовнаго училища и мѣстному приходскому священнику вести чтенія о Св. Землѣ. Сначала въ январѣ и февралѣ с. г. такія чтенія велись священникомъ въ зданіи министерской школы; такихъ чтеній было четыре. Въ перерывахъ чтеній пѣлъ хоръ изъ учениковъ мѣстнаго министерскаго училища и женской школы грамоты. Но затѣмъ, по предложенію смотрителя и съ разрѣшенія Его Прео-

священства, чтенія были перенесены въ одну изъ очень помѣстительныхъ комнатъ Приворотскаго духовнаго училища. По предложенію смотрителя, корпорація мѣстнаго духовнаго училища съ готовностью согласилась вести чтенія о Св. Землѣ. Такихъ чтеній училищною корпораціею было сдѣлано во время минувшаго Великаго Поста шесть. На чтеніяхъ, кромѣ простаго народа, присутствовали и ученики духовнаго училища, а хоръ изъ учениковъ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія. По окончаніи чтеній раздавались брошюры о Св. Землѣ и виды Св. Земли. Въ 1900 г. такимъ образомъ было десять чтеній о Св. Землѣ. Вотъ содержаніе этихъ чтеній: путь въ Св. Землю, общія географическія свѣдѣнія о Св. Землѣ въ связи съ событіями св. исторіи В. и Н. Завѣтовъ, горы, долины, рѣки и моря Св. Земли, городъ Іерусалимъ и его святыни, храмъ Воскресенія, Вифлеемъ, Хевронъ, Назаретъ и Іерихонъ. Слѣдующія лица училищной корпораціи принимали участіе въ чтеніяхъ: помощникъ смотрителя В. Е. Ковердынскій, учителя—Е. Θ. Рыбинскій, В. Н. Слѣдниковъ, А. Н. Войтковъ и А. В. Ивановскій.

\* \* \*

Въ Браиловскомъ женскомъ монастырѣ, какъ извѣстно, открыты съ 1898 г. санитарные курсы для подготовленія свѣдущихъ сидѣлокъ изъ числа монастырскихъ послушницъ. Въ настоящемъ году продолжается чтеніе лекцій на этихъ курсахъ. На лекціяхъ сообщаются начальныя свѣдѣнія по уходу за больными, изготовленію лекарствъ, подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Лекціи бесплатно читаются слѣдующими лицами: старшимъ врачомъ 12-го стрѣлковаго полка докторомъ медицины Н. И. Делекторскимъ и участковыми врачами Винницкаго уѣзда М. Е. Царюкомъ и М. П. Заринскимъ; при этомъ г. Заринскій несетъ также всѣ труды по практическому ознакомленію учащихся съ приѣмами ухода за больными и оперированными лицами. Попечительницею курсовъ состоитъ супруга Винницкаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства графиня М. М. Гейденъ. Контингентъ



слушательницъ на этихъ курсахъ въ настоящемъ году составляютъ 8 послушницъ Браиловскаго монастыря, 2 послушницы Барскаго и 2 послушницы Головчинскаго монастыря. Послушницы Браиловской обители, учившіяся на санитарныхъ курсахъ 1898/9 года, заявляютъ себя съ самой лучшей стороны. Онѣ посильно облегчаютъ физическія страданія больныхъ и при этомъ еще оказываютъ своимъ паціентамъ и духовную пользу, внушая имъ искать благодатной помощи въ усердной молитвѣ, а особенно во святыхъ таинствахъ—покаянія, елеосвященія и причастія святыхъ Таинъ. Это нравственное вліяніе монастырскихъ сидѣлокъ особенно благотворно у одра тяжело больныхъ изъ интеллигентовъ, которые въ тяжкихъ болѣзняхъ забываютъ о благодатныхъ средствахъ утѣшенія и напутствія въ жизнь вѣчную. Польза этихъ санитарныхъ курсовъ несомнѣнна, почему въ настоящемъ году на эти курсы прислали въ Браиловскій монастырь другіе два монастыря своихъ монашествующихъ для подготовки сидѣлокъ. Свѣдущія сидѣлки прежде всего необходимы для оказанія помощи больнымъ изъ числа монашествующихъ лицъ, а также онѣ могутъ быть весьма полезны для окрестнаго населенія. А извѣстно, какъ сельское крестьянское населеніе нуждается въ такой помощи свѣдущихъ въ уходѣ за больными лицъ, христіански-настроенныхъ и помогающихъ ближнему изъ любви къ нимъ, проникнутой любовью къ Богу. Въ такихъ видахъ полезно бы было даже, чтобы при женскихъ монастыряхъ основывались общины Краснаго Креста или, если не при монастыряхъ, то при монастырскихъ общинахъ. Напр., у насъ предположено устроить монашескую общину въ м. Городкѣ; такая община могла бы быть вмѣстѣ и отдѣленіемъ общины сестеръ милосердія Краснаго Креста и пунктомъ дѣятельности ихъ среди той мѣстности.



## *Изъ церковно-школьной жизни.*

Памяти ц.-школьных дѣятелей, Мировыхъ Посредниковъ Балтскаго уѣзда: Н. Н. Анненкова и А. М. Старосельскаго.— Положеніе ц.-школьнаго дѣла въ Гайсинскомъ уѣздѣ.

Почти одновременно въ Балтскомъ уѣздѣ ц.-школьнымъ дѣлами понесены двѣ тяжелыя утраты: въ концѣ м. февраля (21-го числа) въ г. Кіевѣ скончался послѣ операціи Мировой Посредникъ 2-го участка Балтскаго уѣзда А. М. Старосельскій, а въ ночь съ 11-го на 12-е марта скоропостижно во время сна умеръ въ зданіи волостнаго правленія въ с. Черной Мировой Посредникъ 1-го участка Балтскаго уѣзда Н. Н. Анненковъ. Въ лицѣ покойныхъ Балтскій уѣздъ лишился энергичныхъ и дѣятельныхъ ревнителей ц.-школьнаго народнаго образованія. Въ теченіе всего 8 мѣсяцевъ Н. Н. Анненковъ состоялъ Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Балтскаго уѣзда, но и въ это короткое время онъ успѣлъ сдѣлать такъ много для школьнаго дѣла, что имя его навсегда останется памятнымъ въ ц.-школьной лѣтописи. Самымъ главнымъ дѣяніемъ его было упорядоченіе дѣла обезпеченія церковныхъ школъ мѣстными средствами содержанія. Въ большинствѣ волостей своего участка имъ введенъ былъ такъ называемый общеволоостной способъ содержанія школъ, при которомъ всѣ школы извѣстнаго разряда стали получать одинаковое обезпеченіе изъ мѣстныхъ средствъ и притомъ далеко въ большемъ размѣрѣ, въ общемъ выводѣ, нежели прежде. Не забыты имъ были при этомъ и нарождающіяся новыя женскія церковныя школы, на которыя также изыскивались необходимыя средства, хотя прочное обезпеченіе ихъ содержаніемъ предполагалось организовать лишь съ будущаго учебнаго года. Живое участіе, съ которымъ покойный относился ко всѣмъ ц.-школьнымъ нуждамъ, располагало къ



ц.-школьному дѣлу и мѣстныхъ крестьянъ, которые охотно жертвовали свои небольшіе достатки, слѣдуя указаніямъ своего начальника, всегда направленнымъ исключительно къ пользѣ самаго же народа. Нечего говорить, что, въ силу такого отношенія къ ц.-школьному дѣлу, покойный Н. Н. Анненковъ почитался самымъ искреннимъ другомъ всѣмъ православнымъ окружнымъ духовенствомъ. Всякій находилъ въ немъ себѣ поддержку въ приходскихъ школьныхъ дѣлахъ и получалъ немедленную помощь, если къ тому оказывалась физическая возможность. Насколько цѣнило и уважало покойнаго духовенство его участка, видно изъ того, съ какимъ усердіемъ оно отдало ему послѣдній долгъ при погребеніи его останковъ. Не смотря на страшную грязь и распутицу 14 и 15 марта, тѣло покойнаго, при перенесеніи его изъ с. Черной въ г. Балту, повсюду встрѣчалось за чертою села и провожалось соборне мѣстными священниками съ полнымъ процессіональнымъ ходомъ, и эти встрѣчи и проводы дѣлались не по просьбѣ или напоминанію съ чьей-либо стороны, а по собственному единодушному желанію самихъ приходскихъ священниковъ, чрезъ приходы которыхъ пролегалъ путь изъ села Черной въ городъ Балту. Такъ торжественно было провожено тѣло покойнаго чрезъ с.с. Гавиносы, Кульну, Нестоиту и Борщи. Повсюду спѣшили отдать послѣдній христіанскій долгъ и выразить свою любовь и почтеніе къ почившему и народъ, встрѣчая и провожая тѣло многочисленною толпою. Миръ же праху твоему, честный, добрый труженикъ и искренній начальникъ и руководитель народа!

Въ лицѣ покойнаго А. М. Старосельскаго особенно большую утрату понесла Вѣлико-Мечетнянская второклассная школа. Живо интересуясь успѣхами этой школы, покойный въ короткое время своего пребыванія въ должности Мироваго Посредника 2-го участка Балтскаго уѣзда (немного болѣе года) успѣлъ сдѣлать для благоустройства школы весьма и весьма много. Въ виду большаго

наплыва учащихся въ школу и ограниченнаго состава учителей (по штату во всѣхъ второклассныхъ школахъ положено только по 3 учителя), покойный изыскалъ спеціальныя мѣстныя средства на жалованье 4-му учителю школы, каковой уже и былъ приглашенъ въ школу съ начала текущаго учебнаго года. Съ цѣлю улучшить и облегчить занятія въ школѣ по пѣнію, покойнымъ была приобрѣтена для школы фисгармонія, а также цѣлая коллекція музыкальныхъ инструментовъ для оркестра, на что затрачено было свыше 600 р. Изысканы были также средства на жалованье особому учителю музыки въ школѣ, въ размѣрѣ около 200 р. въ годъ. По мысли покойнаго, Велико-Мечетнянская второклассная школа должна была служить не только разсадникомъ грамотѣвъ, способныхъ быть учителями въ небольшихъ школахъ грамоты, но также и учителей-регентовъ, которые правоспособны были бы повсюду организовать народныя пѣвческіе и музыкальныя хоры. Съ новаго учебнаго года предполагалось имъ изыскать средства на организацію и ремесленныхъ занятій при школѣ. Впрочемъ, дѣятельность покойнаго не ограничивалась только одною Велико-Мечетнянскою второклассною школою; она обнимала и всѣ вообще церковныя школы 1-го участка Балтскаго уѣзда. Не одна школа посѣщена была имъ или лично самимъ, или совмѣстно съ Уѣзднымъ Наблюдателемъ, и повсюду отъ его просвѣщеннаго и внимательнаго взора не укрывались тѣ или другіе школьныя пробѣлы и недостатки. Болѣе всего, конечно, онъ останавливалъ свое вниманіе на матеріальныхъ нуждахъ школъ, которыя, по мѣрѣ силъ и средствъ, и старался врачевать своевременно и безотлагательно. Еще въ началѣ своего вступленія въ должность Мироваго Посредника по 1-му участку Балтскаго уѣзда онъ энергично принялся за обезпеченіе школъ достаточными средствами содержанія и вполнѣ достигъ этого, установивъ повсюду общеволостной способъ содержанія школъ,



съ ассигнованіемъ на каждую ц.-приходскую школу и школу грамоты нормальныхъ соотвѣтствующихъ годовыхъ окладовъ. Быстро и успѣшно начато было имъ и обезпеченіе школъ собственными и отвѣчающими своему назначенію зданіями. При его дѣятельномъ участіи было составлено около 20 приговоровъ сельскихъ сходовъ на постройку новыхъ школьныхъ зданій. Нѣкоторые школьныя зданія были начаты уже и постройкою. Вообще, за смертію А. М. Старосельскаго, церковныя школы 2-го мирового участка Балтскаго уѣзда лишились ревностнаго радѣтеля объ ихъ благоустройствѣ не только виѣшнемъ, но и внутреннемъ.



По сообщенію Уѣзднаго Наблюдателя, въ Гайсинскомъ уѣздѣ въ текущемъ учебномъ году дѣйствовало церковныхъ школъ: 1 второклассная школа (въ с. Степашкахъ), 1 двухклассная (мужская), 104 одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ (мужскихъ и смѣшанныхъ), 12 спеціальныхъ женскихъ одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ, 30 мужскихъ и смѣшанныхъ школъ грамоты и 39 спеціально женскихъ школъ грамоты,—всего же 187 школъ. Въ нихъ обучалось дѣтей: во второклассной школѣ—91 воспитанникъ, не считая въ томъ числѣ учениковъ 1-го класса, въ двухклассной—46 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ одноклассныхъ школахъ—6.280 мальчиковъ и 1.045 дѣв. и въ школахъ грамоты 838 мальч. и 1.273 дѣв.; а всего—7.255 м. и 2.321 дѣв. или 9.576 дѣтей обоего пола. Цифры эти получаютъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что въ Гайсинскомъ уѣздѣ, кромѣ церковныхъ школъ, есть на лицо 12 министерскихъ народныхъ училищъ и никакихъ другихъ школъ нѣтъ. Такимъ образомъ главнымъ разсадникомъ народной грамотности въ уѣздѣ служатъ церковныя школы. Особенно отрадно отмѣтить, что, не смотря почти на повсемѣстное существованіе только церковныхъ приходскихъ школъ, за послѣднее время наблюдается

усиленный ростъ спеціально женскихъ церковныхъ школъ. Въ настоящее время такихъ школъ имѣется въ уѣздѣ уже на лицо 51, а именно: 12 одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ и 39 школъ грамоты, и общее число учащихся въ нихъ достигаетъ 1.463 дѣтей, что въ среднемъ выводѣ даетъ почти 30 дѣвочекъ на одну школу. Очевидно, въ народномъ сознаніи пробуждается мысль объ одинаковой необходимости школьнаго обученія какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, а это, безъ сомнѣнія, весьма и весьма важно. Какъ только станетъ грамотною мать въ крестьянской семьѣ, можно быть увѣреннымъ, что грамотность въ народѣ не только никогда не заглохнетъ, но и настанетъ уже скоро время, когда она сдѣлается сама собою всеобщою въ народѣ.




---

**Содержаніе:** 1) Слово въ Великій пятокъ, предъ Плащаницею.— 2) Христіанскіе народные обычаи Подолія.— 3) Какое самое надежное средство отучить народъ отъ пьянства.— 4) Изъ епархіальной жизни.— 5) Изъ церковно-школьной жизни.

---

Редакторъ Священникъ Евфимій Сѣцинскій.

Цензоръ Протоіерей Ілія Лебедевъ.

---

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.